

МЫ СИДИМ в парадных апартаментах гостиницы «Советская». Он волнуется перед предстоящим представлением — встречей с московскими зрителями.

— Вилли, прошло чуть больше полугода с тех пор, как мы с вами встречались на Брайтон-Бич в ресторане «Одесса», где вы пели. Тогда ваша мечта была — приехать в Советский Союз. Вчерашняя мечта сбылась. А сегодня?..

— Вчерашняя мечта, — перебивает меня Вилли, — только начинает сбываться. Я на подступах к ней. Я очень счастлив и очень волнуясь: как меня примут здесь?..

И вот я на концерте Вилли Токарева. Популярность певца велика. Но успех превзошел все ожидания.

В Токареве привлекает и умение держаться на сцене, и то, как он выходит — просто, без претензий, доброжелательный, улыбающийся. Как говорят, свой

во. Не успею выпустить пластинку; уже спрашивают, когда будет новая.

— Я тоже хочу спросить. Когда появилась ваша первая пластинка и сколько их у вас?

— Первая пластинка «А жизнь, она всегда прекрасна» появилась в Нью-Йорке в 1979 году. С тех пор у меня вышло девять дисков: это и «Шумный балаган», и «Над Гудзоном», и «Золото»... Последняя пластинка «Детская» записана в 1985 году. А в 1979 году появилась и первая кассета. На сегодня их у меня тоже девять.

Я очень люблю детей. Любовь к детям, по-моему, — самое чистое чувство. Я сделал пластинку для американских детей, но, оказывается, моя детская пластинка у вас тоже пользуется популярностью.

— Часто в ваших песнях звучит тема России?

— В России я прожил первую половину своей жизни. Получил прекрасное музы-

ском аранжировки. Это очень помогает мне в работе.

— Творчество — это ваша жизнь. А что, кроме музыки, привлекает вас?

— Я люблю разные виды искусства, очень люблю балет. Я отдыхаю, когда смотрю на это искусство, это волшебство, и слушаю великолепную музыку. Я отключаюсь от повседневности. Еще люблю слушать джазовых музыкантов. Я слышал, наверное, всех американских суперзвезд джаза.

— Можете вы рассказать о самом забываемом дне в вашей жизни?

— Да, конечно. Я был студентом музыкального училища, получал стипендию, нуждался, как все студенты. Как-то я написал песню и дал ее одному певцу. Прошло, может быть, полгода. Однажды в чудесный летний день подходит ко мне женщина и спрашивает: «Вы Вилли Токарев?». Я говорю: «Да». Она: «Мы вас столько времени разыскиваем! Идите и получите деньги». Я думал, кто-то прислал мне перевод. А она говорит: «В Управлении авторских прав». Когда мне назвали сумму, я не поверил, у меня закружилась голова... Помню, я купил тогда контрабас, купил себе костюм...

— В Америке все любят деньги. А вы?

— Деньги не самоцель в моей жизни, но и без них тоже нельзя. Еще нет такого государства, где можно без денег. Слава богу, я здоров и могу зарабатывать их. На заработанные деньги я могу позволить себе покупать то, что мне нравится. Покупаю хорошие инструменты.

Возвращаю жанр

ВИЛЛИ ТОКАРЕВ В МОСКВЕ

парень. Он начисто лишен высокомерия. Ему чужда амбиция. Распахнутость души направлена в зал.

Песням Вилли Токарева присущ законченный сюжет, образное мышление. Его героям свойственна тонкая ирония.

Вилли Токарев создает душевно-лирическую атмосферу в зале. Она дает зрителю возможность расслабиться. Токарев объединяет людей, создает музыкальный климат взаимопонимания.

В своих песнях он рассказывает о том, что волнует человека, о его проблемах, о равнодушии и страхе, о зле и ненависти, о людях, безропотно подчиняющихся ударам судьбы. В его песнях боль за поправленное достоинство и унижение («Официант», «Человек и собака»). Но при этом он обладает даром и в пасмурном дне находить лучи солнца.

Песню «Высоцкому» мы слышали задолго до того, как увидели исполнителя. В ней и боль, и сострадание, и, конечно, большое чувство к артисту. Исполняет Токарев эту песню на едином дыхании.

— Вилли, вы интересуетесь политикой?

— Я выпиываю газеты «Нью-Йорк таймс» и «Дейли ньюс». Хочу знать, что творится в мире.

— Съезд народных депутатов СССР — событие историческое. Было бы интересно узнать ваше мнение.

— Мне кажется, это крупное политическое шоу, где депутаты говорили в таком тоне и с такими интонациями, какие не приняты даже в американском Конгрессе. Это действительно Съезд народных депутатов, где дозволено не только высказываться, но и давать оценки. Я вспоминаю, как в прошлые времена, до моего отъезда из страны, любая неоднозначная строчка текста песни преследовалась. А теперь с высокой трибуны говорят такие вещи, о которых раньше страшно было и подумать. Надеюсь, что в связи с такими крупными политическими изменениями в стране и люди станут добрее.

Хочу еще сказать, что и Америка, и мы, эмигранты, дождалась того момента, что из России президент приезжает не только с товарищами из Политбюро, а с женой, на которую просто приятно посмотреть. На Западе видят в этом открытость вашего общества, ваших людей.

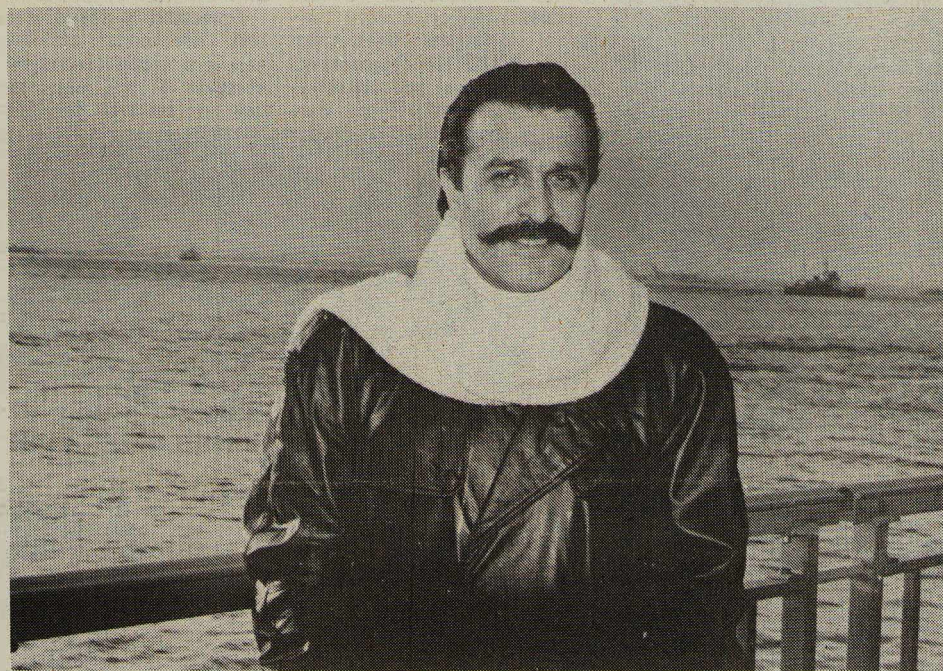
— Что вам нравится в людях?

— И не нравится? — добавляет он, улыбаясь. — Я не люблю злых людей, я их сразу чувствую. Злой человек не может даже скрыть того, что он злой. Ненавижу нечестных, не люблю заносчивых, высокомерных. А зависть, думаю, — это болезнь. Я люблю людей открытых, жизнерадостных, с юмором, доброжелательных.

— Вы довольны своей судьбой?

Вилли задумывается, наступает пауза, которая затягивается. И я внутренне ругаю себя за прямолинейность вопроса.

— Наверное, есть в жизни что-то лучшее... Но я доволен тем, что нужен людям, что им интересно мое творчество.

кальное образование. С молоком матери впитал я любовь к Родине...

— Вы всегда выступаете перед людьми. Знающими русский язык?

— Я выступал во многих городах мира и в самых разных аудиториях. И почти исключительно перед русскоязычной аудиторией. Хотя на концерты приходили и американцы, и канадцы, приходили французы... Но работаю я на русскоязычную публику.

— Как возникают ваши песни?

— Я много встречаюсь с людьми, с людьми очень разными, подолгу беседую с ними, каждый из них что-то рассказывает мне. Иногда в результате этих встреч рождается песня... И музыку, и слова я пишу сам.

— А чужих песен вы не поете?

— Я пою итальянские песни, пою и французские, и английские. Пою популярные советские песни. То, что у вас популярно сегодня, завтра перелетает в Америку. На студии звукозаписи я обычно все записываю один. Я заказываю студию в ночное время, когда она стоит дешевле, записываю по очереди каждый инструмент: барабан, бас, потом другие инструменты, клавишные. Потом сам накладываю голоса. Если послушать мои кассеты, создается впечатление, что поет хор. А все пою я.

Работая в ансамбле Броневицкого, моего большого друга, я научился петь фальцетом. Когда пишу на студии, я использую эту особенность голоса.

Потом, когда я все сыграл, все музыкальные партии и все вокальные, я все свожу — это называется «микс даун» — на две дорожки на основную пленку, с которой делается пластинка. Я очень обязан и благодарен Анатолию Кроллу, Борису Рычкову, Александру Броневицкому, с помощью которых я овладел искус-

Концерт Вилли Токарева — большой веселый праздник. Очень способствует этому Ирина Ола, верный помощник Вилли. Ее музыкальность, артистичность и интеллигентность настраивают концерт на определенную тональность, украшают его. Ирина — первый слушатель Вилли, его критик, его «камертон».

В Советском Союзе Вилли Токарев выступает в сопровождении блестящего оркестра Анатолия Кролла.

В Нью-Йорке Токарев поет в ресторане. Но он не ресторанный певец в том смысле, который мы в это вкладываем. Ему присуще чувство достоинства и самоуважения.

— Вилли, по какому принципу вы подбираете себе окружение, не друзей, а именно окружение?

— Я не окружаю себя людьми. Они окружают меня.

— Вы приехали в Москву и сразу попали на конкурс красоты. Сегодня вы — мужчина свободный, можно сказать, жених...

— Я смотрю на Вилли, и мы оба смеемся.

— Не появилось ли у вас желания воспользоваться случаем и на конкурсе красоты выбрать себе миссис Токареву?

— Ну что вы! Это уж слишком. Не успел приехать — и сразу невесту искать... Хотя там были красивые. И в зале я видел очень много красивых девушек.

— У меня к вам нескромный вопрос. Разрешите?

— Вы здесь мой первый биограф. Можете задавать мне любые вопросы.

— У вас ностальгия по России. Обезболить ее, вероятно, могла бы женитьба на русской.

— Возможно... Но для этого необходимо сильное чувство.

— А что привлекает вас в женщинах?

— Прежде всего женственность.

— Не считаете ли вы рискованным исполнение попури из старых песен?

— Нет, я возвращаю старые песни, и не только их, — я возвращаю славные, добрые имена. Возвращаю жанр.

Кира ВЛАДИНА.

От редакции: 8 июля по 3-й программе Всесоюзного радио в передаче «ЛИК» (Литература, искусство, культура) состоится радиорассказ о Вилли Токареве, прозвучат его песни.

слух. комсомолец. - 1989 - 5 июля - с. 4